

БЕРЕЧЬ В СЕБЕ «ВНУТРЕННЕГО ЧЕЛОВЕКА»

Александр Иванович Нотин,
кандидат исторических наук,
президент духовно-светского
сообщества «Переправа», Москва

Можно ли школьникам преподавать науку о душе? И что это за наука? Кандидат исторических наук Александр Нотин даёт ответ на этот животрепещущий вопрос.

- нравственность • душа • целомудрие • Святые отцы • вера • познание
- воспитание • наука о душе

Мы много сил тратим на заботу о внешнем — о своём теле. Лечим его, украшаем, убажываем. А о главном, о бессмертном внутреннем человеке даже стараемся не задумываться, переносим эти мысли на будущее. В этом главная трагедия и опрометчивость нашего времени, которая проявляется со школьной скамьи.

Нужна ли детям наука о душе?

Уважаемые родители! Обращаюсь к вам как в далёком прошлом ученик советской школы, отец троих взрослых детей и счастливый дедушка троих внуков. С высоты прожитой жизни открывается панорама деградации отечественного образования такого масштаба и такого уровня угрозы будущему России, что молчать сил нет. Картина поистине ужасающая! Впрочем, не всё ещё потеряно, пока ещё не поздно не только предотвратить неминуемую катастрофу, но и коренным образом улучшить систему образования,

подняв её до небывалых высот во спасение наших потомков и на пользу всему миру.

Первое, что бросается в глаза, это те драматические сдвиги, что произошли в нашем обществе после крушения СССР. Можно по-разному относиться к «красной империи» и её порядкам, но в одном ей нельзя отказать: это была модель почти идеального социального государства, обеспечившего детей и детство беспримерной опекой. В те годы никто и помыслить не мог о вооружённой охране школ, платных секциях и поборах с родителей. За продлёнку тоже, кстати, платы не взималось. Стоило только иному недорослю в течение двух-трёх дней не появиться на уроках, «Беглеца» находили, возвращали за парту, окружали шефством, если надо, брали на буксир. Учили тоже не в пример качественнее, чем теперь. Помню, в 27-й нашей английской спецшколе, что на Кутузовке, педагогический коллектив настолько жёстко и умело

вбивал в наши головы язык Шекспира и Марка Твена, что позже, уже в МГИМО, нам, выпускникам этой школы, позволяли не ходить на занятия английского, «чтобы его не портить».

С началом либеральных времён были «преодолены» не только недостатки советского строя (каковыми грешит, если приглядеться, любой строй и любая эпоха), но и перечисленные выше положительные достижения. С водой выплеснули и младенца. Государство и общество на три четверти отказались от функций опеки и защиты детства. Из охранителей подрастающего поколения они, где-то вольно, а где-то невольно, превратились в его гонителей или равнодушных наблюдателей. Молодёжь ответно ошетижилась замкнутостью, демонстративным презрением к нормам морали, половой распущенностью, вызывающим сленгом и матерщиной, подростковой преступностью, интернет-аутизмом, наркоманией и публичным паразитизмом. Если, по словам епископа Тихона (Шевкунова), в 1970-х годах лишь двое из десяти старшеклассников в среднем по стране были негодны к строевой (службе в армии), то в настоящее время таковых, наоборот, восемь против двух. Чуете, куда клонится дело? А мораль? Если подростку с детства внушается, что он пуп земли и высшая ценность, то какими словами можно убедить его riskовать жизнью ради Родины или помогать ближнему?

Теперь о самом образовании. Само это русское слово предполагает научение молодёжи некоему «образу», одному на все времена. Что это за образ: императора, диктатора, президента? Нет, это образ Того, кто сотворил человека «по образу и подобию своему». Образ Бога любви, промыслом и благодатью которого всё вокруг и внутри нас «и живёт, и движется, и дышит». В наших «продвинутых» школах по-прежнему в мозги молодым, с одной стороны, вбивается антинаучный бред Чарльза Дарвина, а с другой — всячески внушается недоверие к православию и церкви как чему-то дремучему, безнадёжно

устаревшему и тормозящему прогресс. Уроки православной культуры со скрипом, преодолевая отчаянное сопротивление либералов от образования, вошли в стандарты нашей школы. Но вошли опасно, как бы бочком, с оговорками на «предпочтение родителей», в микроскопически малом объёме учебных часов. Содержание их тоже пока оставляет желать лучшего, как местами и качество преподавания. История, устройство, церковные догматы в самом общем изложении — это, конечно, важно, но это отнюдь не то, что может зажечь молодую душу любовью к Богу и привлечь её под своды храма.

А что может? Наблюдая за десятками молодёжных аудиторий, я вынес твёрдое убеждение в том, что у тинэйджеров в душах есть и накапливается гигантский запрос на правду Христову, однако в силу возрастной специфики он либо не выражается открыто от страха и стыда, либо подсознательно ожидает инициативной помощи старших. Современный ребёнок, где бы он ни проживал и к какой бы социальной группе ни принадлежал, почти постоянно испытывает гнетущий страх, транслируемый в его душу извне. Общество буквально перемалывает семьи, превращая большинство из них в неблагополучные или неполные. Но оно и само, чем дальше, тем больше, превращается в дикие джунгли, где человек человеку волк и правят законы типа «догоняй или убегай». Хвалёные либеральные СМИ наперегонки пропагандируют пошлость и пороки, изо всех сил стараясь укоренить в податливом сознании молодых преклонение перед бесстыжими шоуменами и шоу-дивами, удачливыми мошенниками и бандитами, оборотнями в погонах, казнокрадами и иже с ними.

Романтика и привлекательность человека труда полностью вытеснены с экранов ТВ и медийных пространств, оставляя зияющую пустоту в душах людей. Как жить, как выживать в таком обществе, где тебя за каждым углом ожидает засада, и никто — ни прохожий, ни государство —

не придут на помощь? Отрачивать когти и клыки, как предлагает «льстивый и лукавый мир»? Но ведь даже на самые крепкие и острые клыки в диких джунглях всегда найдутся клыки и покрепче, а претендентов на победу и успех в борьбе за место под солнцем столько, что шансов на победу в этой толчее почти нет. Отсюда страх и неуверенность, бессилие и замкнутость, наполняющие душу подростка, вступающего на тропу этой войны.

Как быть? Кто поможет, и может ли кто помочь одинокому путнику в этом дремучем лесу? Если смотреть на всё происходящее с позиции промысла Божьего — а только такой подход способен дать комплексное надёжное объяснение, — то должно признать, что нынешняя катастрофа с образованием и воспитанием не только закономерна, но и в известной мере полезна. Господь не карает Россию. Он её наказывает, то есть даёт наказ. Он открывает всем нам глаза, чтобы внешняя мишура и словесная трескотня «немного учёных» не загораживали реальной картины мира. И ещё Он, попуская скорби и зло, непременно подаёт также средство к их преодолению.

Сегодня уже в семь-восемь лет от роду ребёнок с помощью глобальной Сети, всё больше напоминающей гигантскую духовную помойку, без труда и гораздо раньше срока получает зрительную информацию о вещах, прежде его сверстникам недоступных. Ребёнок ещё слаб и незрел как душой, так и телом, а ему предлагается — да чего там, буквально навязывается! — такая и столько грязной информации, сколько и какой ему никак не понести. С чем это сравнить? Возьмём холодную бутылку и плеснём в неё крутого кипятку. Бутылка, как и положено, расколется. Она не готова к «встрече» с кипятком. Точно так же душа ребёнка, как сосуд драгоценный, не готова принимать в себя и превозмогать нечистоты падшего мира. Под давлением порнографии и других извращений, суицидальных искушений и прочих «прелестей» пресловутого свободного мира он даёт трещину и больше уже не может вмещать и хранить ни романтической щемящей влюблённости, ни уважения к другому полу, ни веры в добро и правду.

Глубоко убеждён, что в отсутствие должной общественной опеки над детством, с одной

стороны, и половодья греха и разврата, обрушившегося на наши головы с начала 90-х — с другой, нет никакого другого способа уберечь детскую душу для здоровой жизни, крепкой семьи, служения обществу, кроме одного — глубокого, по-взрослому серьёзного освоения свято-отеческой «науки о душе». Всё, что нас окружает, буквально настаивает на противоположном: живи ради тела, ублажай, защищай и украшай его, отдавай этому 100 % своего времени и внимания! Что это, как не вражьи происки? Ведь тело рано или поздно, и никто не знает когда, отойдёт в землю, откуда, согласно Священному Писанию, оно и взято. В момент смерти личность продолжается только живою душой, и её состояние — здоровое или болезненное, чистое или грязное, красивое или уродливое — а вовсе не состояние тела в этот момент — вот что определяет загробную участь человека. Вот зачем надлежит и имеет смысл скрупулёзно следить каждое мгновение земного бытия. Вот главный и, по сути, единственный — ибо у гроба карманов нет! — итог нашей земной жизни. Тем более печально, что некая незримая и злобная рука разными путями всячески отвращает нашу молодёжь от познания собственной души и умения **правильно** за нею ухаживать. Наука о душе — это целая область разностороннего знания, накопленного за два тысячелетия христианства. Эта наука порой проста в изложении, но невероятно трудна в исполнении. Это не просто набор важных сведений о природе, происхождении, структуре, свойствах, ресурсах и возможностях человеческой души как второй ипостаси и «внутреннего человека», но и целый комплекс всевозможных требований и навыков практического характера, без которых эта наука остаётся пустым звуком. Как тело, лишённое ухода, довольно быстро превращается в неприглядную и смердящую плоть, так и душа — внутреннее тело, оставшись без должной заботы, начинает хиреть, болеть и страдать. Второе

хуже первого, ибо, в отличие от тела, от души избавиться невозможно.

В России будущего наука о душе, хочется верить, будет преподаваться с детского сада и дальше на всех этапах взросления человека, вплоть до глубокой старости. Постигая её премудрости и ребёнок, и взрослый перестаёт зависеть от прихоти и соблазнов «мира, лежащего во зле». Здоровая, чистая и сильная душа, и только она, как учат Писание и Святые отцы, способна встретить и узреть Живого Бога. Творец ждёт её обращения и охотно наполняет свою Благодарью, исцеляет и направляет по «узкому пути, ведущему в жизнь». Бог любви и блага в нынешних условиях — единственная и последняя опора всякому человеку, живущему в миру, независимо от его возраста, пола, состояния и т. п. Промысел Божий, очевидно, для того и попустил всем нам нынешние смутные времена, чтобы с глаз наших окончательно пала пелена философских мудрваний и идеологических «измов», которые более не в состоянии удерживать социум от крушения в болото растреления и греха. Попустив же подобные испытания, Господь даровал, можно не сомневаться, каждому способность усвоить спасительную науку о душе. Дело только за малым: донести, объяснить, приложить эти духовные сокровища к уровню сознания современного человека. И не стоит терзаться сомнениями — если уж ребёнок начинает развращаться в детсадовском возрасте, становясь «малолетним старичком», значит в него уже заложен потенциал и способность усваивать святоотеческое лекарство. Принимая последнее — разумеется, в той форме и объёмах, которые сообразны его возрасту, — наши дети и внуки, если и не отгородятся от соблазнительной на вид внешней заразы, то, по крайней мере, научатся защищать от неё свои души.

Чему же они научатся? Они узнают, в том числе и опытно, что:

- не мир лепит их, как пластилин, а, напротив, они создают его духом своим;

- душа стократ важнее тела, и она — главный объект заботы сознательного человека;
- чистая и здоровая душа побеждает любые страхи, иллюзии, обманы и преграды, ибо по жизни её ведёт сам Бог;
- отдавать полезнее для души, чем получать;
- все энергии, способности и таланты, дарованные Богом человеку, сокрыты в душе, но обретаются они только путём исполнения заповедей Христовых, служением людям и Богу;
- верующий человек никого не боится, ибо он боится Бога.

Много ещё поразительных тайн и открытий содержит в себе святоотеческая наука о душе, достигнувшая нашего времени из глубин веков как спасательный круг. Все силы зла, видимые и невидимые, сознавая это, ополчаются на церковь и её сокровенные знания. Но русская душа уже просыпается, откликаясь на зов Божий...

О духовной беспризорности

Духовная беспризорность (далее — ДБ) есть «болезнь века сего». Она распространена на порядок шире, чем ишемия, и гораздо страшнее СПИДа. Поражает всех без разбора: слесарей и академиков, мужчин и женщин, детей и стариков. Не ведает ни национальных, ни этнических, ни каких-либо других границ.

Суть болезни проста: индивид не ощущает (и не может ощутить) себя «человеком в полноте». Ибо человек в полноте есть существо двусоставное, телесно-духовное, богоподобное (сотворённое « по образу и подобию Божию»). Он знает и признаёт только земных или, как теперь принято говорить, биологических родителей, именуемых на Западе всё чаще не отцом и матерью, а родителем № 1 и родителем № 2.

Бога, то есть Отца небесного, наш герой, конечно, тоже не признаёт. Как следствие, весь он обращён долу, к земле,

к материальным корнеплодам и животным страстям, выражающимся в так называемых наслаждениях и развлечениях. Может, эти «удовольствия» где-то в глубине души его уже и не удовлетворяют (даже, вернее всего, что так и есть), но другого-то он не знает. Невежество — вот первая и, пожалуй, важнейшая характеристика ДБ.

Проявляется невежество двояко. Во-первых, это незнание самого себя в двусоставной полноте. Если я не понимаю, что такое есть моя душа, значит, я не знаком со своей душевно-духовной ипостасью, каковая представляет собою часть, притом важнейшую часть моей двуединой природы. Незнание этой части, это, по словам апостола Павла, «внутреннего человека» совершенно закономерно ведёт к неумению его питать, развивать, защищать, лечить и т. д. Строго говоря, получается, что я сам, будучи ДБ, добровольно, по незнанию обрекаю себя на неполноценность, превращаюсь в инвалида. Теряю при этом значительную часть своих природных сил, энергий, способностей и, наоборот, приобретаю кучу проблем и неприятностей, прямо проистекающих из этого жалкого духовно-беспризорного состояния. Разве не так?

Во-вторых, совершенно улетучивается смысл жизни. Ибо для человека, призванного жить вечно, единственной ценностью и плодом скоротечного земного путешествия (которое к тому же неизвестно, сколько продлится, — кто знает?) является нетленная душа, которая не умирает, а лишь по смерти разлучается с телом как со своим временным прибежищем и инструментом. Всё остальное, чем мы так кичимся и чем дорожим, будучи здесь, обратится в «прах, егоже возметает ветер от лица земли». Если идея вечности исчезает — неважно, по незнанию ли или по глупой самонадеянности, — вместе с нею исчезает и смысл, и человек, часто сам того не замечая, превращается в «свободную зверушку». С одной, правда, важной оговоркой: зверушка натуральная не свободна, и в силу врождённых инстинктов не может причинить избыточно много зла ни самой себе, ни другим зверушкам, ни природе. А вот «человекообразная зверушка», наделённая своим Творцом ангельским умом и ничем не ограниченной свободой, может напакостить изрядно. Что мы и наблюда-

ем — хоть в глубь историческую, хоть в ширь.

Беда ещё в том, что по причине той же безграничной свободы человек не может «застыть» в своём развитии в некоей нравственной переходности. Он будет либо ползти вверх, мучительно совершенствуясь и преодолевая сопротивление (о чём стоит поговорить отдельно), либо с ускорением катиться под уклон.

Что, разумеется, происходит и проще, и быстрее. Человек, — писал двести лет назад наш соотечественник К. Аксаков, — совлёкший с себя образ Божий, неизбежно лишится и образа человеческого, и возревнует об образе зверином.

Вывод: духовная беспризорность как болезнь не знает стабильного состояния. Она непременно, непрерывно и неумолимо-ускоренно развивается, разрушая изнутри всю божественную личность своего «носителя». И неважно, как при этом выглядит тело, насколько оно упитано, благополучно и социально устроено. Сие — внешнее, ничуть не мешающее тому факту, что в благополучном теле, как в темнице, может страдать и загнивать слабая, больная и уродливая душа. Но, согласитесь, если это так, если внутри плоти твоей томится «духовный бомж», разве можешь ты в полноте ощущать себя счастливым и здоровым человеком?

Делать вид можешь. А вот ощущать — это, как говорил товарищ Сухов, вряд ли.

Депрессия — болезнь неверия

Это касается каждого. Заболевание, о котором мы говорим, занимает в наше время первое место по опасности и широте распространения, обогнав сердечно-сосудистые недуги. У этой болезни много лиц. Это и панические атаки, и психозы, и неврозы, и уныние. Всё же они суть депрессия.